

ПРАВО НА ПОИСК

Стремление к новизне, дерзкая попытка, перешагнув через привычное, достичь неизвестное, — естественное предназначение молодых. Режиссер и руководитель Афинского драматического театра «Аттис» Теодорос Терзопулос, его сценограф Георгиос Патсас и большинство из шестерых актеров труппы еще молоды. Как, впрочем, и сам их театр — «Аттису» нет еще и четырех лет. Но с момента рождения он заявил о себе, как о театре авангардного направления, то есть предназначенном для эксперимента, идущем на риск, порывающем с привычными формами сценического зрелища.

Спектакли привезенные «Аттисом» в Москву, на практике подтвердили эту программную установку, хотя в его гастрольной афише стояло имя автора, предельно традиционного для национального греческого театра, — Еврипида. Одним из спектаклей были «Вахханки» — поздняя трагедия великого античного драматурга Другой, правда, оказался злободневной вариацией на тему его же «Медеи», созданной современным драматургом из ГДР Хайнером Мюллером, под длинным названием «Заброшенный берег, Материал о Мееде, Пейзаж с аргонавтами».

Но Еврипид (как в принципе и Мюллер) стал для театра «Аттис» лишь исходным материалом для постановки, той колдовской, на которую Терзопулос натянул плоть своих спектаклей. Отбросив привычную для театра нашего века традицию психологического, реалистического прочтения древнегреческих трагедий, Терзопулос и его актеры попытались прорваться в глубь времени, к другой традиции — архаической, корневой для театра вообще, где господствовало не

словесное, интеллектуальное начало, а язык тел и движений, ритма и иррационального, ритуала и мифа.

Режиссер «Аттиса» на основе драматических пьес создает зрелища, близкие к магическим священным обрядам, колдовским шаманским радениям. Их медленный, вязкий, засасывающий ритм лишь время от времени нарушается внезапными эстатическими вспышками. Правда, в «Заброшенном берегу...» интеллектуально-философская пьеса Мюллера начинает местами противиться эстетике «Аттиса», зато в «Вахханках» Терзопулосу удалось добиться эстетической целостности действия.

...На черной пустой сцене в полутьме — под мерные удары барабана, заунывные звуки флейты, перекликающиеся вскрики, шепоты — двигаются, пульсируют, извиваются полубнаженные, по-животному гибкие тела актеров. Скупая, но выразительная сценография Г. Патсаса выдвигает людей вперед, подчеркивая их пластические возможности.

В этом зрелище практически не осталось психологической достоверности. Оно все — как цепочка символических ритуалов, где и радость, и злорадство, и скорбь находят свое выражение в рамках канона, а драматические столкновения обусловлены не столько личностными качествами персонажей, сколько их местом и ролью в структуре мифа. Эстетика «Аттиса» заметно ориентирована не на индивидуальное, а на коллективное действие, и мне не кажется поэтому случайностью, что в программке спектакля указан только общий состав труппы: но не исполнители ролей. Даже в «Вахханках» два главных героя-антагониста — Дионис и Пенфей — то и дело

вновь растворяются в хоре. Но даже в своих сольных и дуэтных партиях они остаются не столько личностями, сколько олицетворениями двух противоположных начал — чувственного, стихийного и рационального.

«Вахханки» для «Аттиса» — самая первая и самая известная работа. И для авангардного театра, отдающего предпочтение телесному языку в противовес словесному, такой выбор пьесы для дебюта понятен — она открывает широчайшие возможности для образного и яркого претворения на сцене извечного конфликта чувственно-подсознательного и интеллектуально — рационального начал в чеповещеской душе. Недаром «Вахханки» были так популярны в авангардном театре в 60-е годы. Но «Аттис» в отличие от своих предшественников не столь категоричен в абсолютном принятии стихии чувственного и проклятия рациональности как насилия над Природой Терзопулос и его театр более терпимы — они утверждают опасность обеих крайностей.

«Аттис» молод. Пожалуй, он еще только складывается как театр, нащупывает и осознать свои возможности и пристрастия. Показанные им в Москве спектакли не стали равными, но интересными и неожиданными для нашего зрителя стали, дав возможность понять любителям театра, чем живут, интересуются, в каких направлениях ищут сегодняшние молодые энтузиасты театрального искусства в Греции. И мне бы хотелось пожелать нашим гостям успехов в их поисках, а нам — возможности увидеть их результаты в будущем.

Е. ОСПИННИКОВА.